

Asprem E. Arguing with Angels: Enochian Magic & Modern Occulture. N. Y.: New York University Press, 2012. 230 p.

Книга «Споря с ангелами: Енохианская магия и современная оккультура» является изданием магистерской диссертации выпускника кафедры истории герметической философии и связанных с ней течений Амстердамского университета Игила Аспрема. Сам факт того, что обычная магистерская работа издается в виде монографии престижным издательством Нью-Йоркского университета, не может не вызвать интерес, усиливающийся к тому же тем, что автор книги в 2013 г. защитил докторскую диссертацию «Проблема расколдовывания: Научный натурализм и эзотерический дискурс 1900–1939»¹, получившую оценку «cum laude» (с отличием), которой удостоиваются лишь 5% диссертаций в Нидерландах², а также удостоенную награды «за диссертационные тезисы Европейской Ассоциации исследователей западного эзотеризма» (2013), награды «за докторскую диссертацию (PhD) имени Герардуса ван дер Леу» (2014), приза «Legatum Stolpianum» лейденского университетского фонда (2014). Помня о столь серьезном научном признании автора книги, обратимся теперь к ее названию. Оно на первый взгляд производит отталкивающее впечатление, поскольку очень напоминает популярную литературу из раздела «Эзотерика» любого крупного книжного магазина, ибо сочетает в себе идею разговоров с ангелами и «енохианскую магию» одновременно. Но все это не должно вводить в заблуждение. Перед нами серьезный научный труд, главной темой которого является история рецепции так называемой енохианской магии Джона Ди, начиная с XVII в., момента ее возникновения, и заканчивая началом XXI в.

История Джона Ди, выдающегося ученого елизаветинской Англии, во второй половине своей жизни обратившегося к эзотеризму и потратившего все свое состояние на эксперименты с вызыванием сущностей, трактуемых им как ангельские, привлекает внимание писателей и ученых уже не один десяток лет. Такая яркая судьба незаурядного человека не могла остаться в забвении, одним из первых в литературе обратился к ней Густав Майринк в «Ангеле западного окна», а в академической среде популярность фигуре Ди придала Фрэнсис Йейтс. Термином «енохианская магия» обозначается свод полученных Ди в результате серии сеансов знаний, выразившийся в форме «енохианского языка» и составленных на его основе магических таблиц и практик вызывания духов.

Изучение магических практик всегда вызывает немало вопросов, поэтому нужно четко определить здесь позицию автора книги. Аспрем рассматривает ряд гипотез, объясняющих опыты Ди, в частности указывая на филологические исследования енохианского языка, показывающие его естественное происхождение путем комбинирования букв и морфем английского. Саму практику вызывания ду-

¹ *Asprem E. The Problem of Disenchantment: Scientific Naturalism and Esoteric Discourse, 1900–1939. Leiden; Boston, 2014.*

² В 1995 г. такой же оценки удостоилась диссертация научного руководителя Аспрема профессора Воутера Ханеграфа «Религия Нью Эйдж и западная культура: эзотеризм в зеркале секулярной мысли».

хов с помощью кристаллов Аспрем возводит к народной магии, распространенной в Англии в годы жизни Ди, оригинальным здесь является лишь цель вызывания духов. Ди, согласно Аспрему, хотел с помощью них осуществить свой геополитический проект по подчинению Англии различных частей света. Духи в книгах Ди напрямую связываются с отдельными географическими регионами, а следовательно, с их помощью можно влиять на эти регионы. Кроме того, ангельский енохианский язык, согласно Ди, должен был стать ключом к познанию природы, универсальным языком научного описания мира. Как бы там ни было, Аспрем уклоняется от полного истолкования сущности опыта Ди, ссылаясь во многом на недостаточность данных для его интерпретации, и отмечает лишь то, что мы можем исследовать такой опыт по его социально-историческому эффекту. Последний заключался во многом в рецепции «енохианской магии» Ди в последующих веках.

Сразу же после смерти Ди был признан заблудшим ученым, обманутым его помощником-визионером Джеральдом Келли. Как отмечает Аспрем, это не совсем справедливо, поскольку Келли был лишь одним из медиумов-посредников, используемых Ди, инициатива опытов исходила исключительно от последнего. Несмотря на негативную репутацию Ди, его енохианские тексты издаются всего спустя 50 лет после его смерти в 1659 г. Издает их Мерит Казобон, сын известного Исаака Казобона, разоблачителя «Геметического корпуса». Казобон снабжает издание текстов предисловием, в котором характеризует опыт Ди как демонический и всячески порицает его. Это издание закрепило за Ди и его работами негативную репутацию не только в богословских, но и в научных кругах. Дальнейшая история рецепции текстов во многом связана с восприятием Ди. Так, в изданной в 1774 г. «Биографической истории Англии» статья об ученом открывается следующими словами: «Джон Ди был широко образованным человеком, в особенности в математике, в познании которой с ним могли сравниться немногие, но он был тщеславным, легковверным и легко увлекающимся... сильно увлекшись розенкрейцерским суеверием, басни о которых он слушал с упоением, он сам стал баснотворцем почтище любого братства» (с. 43). Именно с этой заметки возникает связь между Ди и розенкрейцерами, связь полностью вымышленная, поскольку английский ученый умер за пять лет до появления известных документов несуществующего легендарного братства.

Именно под видом выражения древней розенкрейцерской традиции енохианские тексты Ди были открыты в XIX в. лидерами известного магического ордена «Золотая заря» У. Уэсткотом и М. Мазерсом. Они творчески переосмыслили значение документов и ввели енохианский язык в качестве ритуального в рамки внутреннего второго ордена. Именно с Золотой зарей начинается прочная ассоциация Ди с розенкрейцерской традицией и ритуальной магией. Члены ордена полностью элиминировали практически-прагматическую ориентацию вызывания духов в оригинальной версии текстов Ди, придав им более возвышенное значение и соединив их с каббалистическими, зодиакальными, геомантическими теориями и символизмом Таро. Книга Аспрема содержит интересные сведения о практиках Золотой зарей, ордена, чья деятельность часто окружается фантастическими историями. Основываясь на документах ордена и воспоминаниях его членов, он создает картину его внутренней жизни, ярко иллюстрируя его так

называемую магическую деятельность. Фактически ритуалы Зари представляли собой не что иное, как умственные упражнения, направленные на активацию воображения. Адепты должны были детально представлять себе египетские и розенкрейцерские декорации и духов, с которыми они встречаются, иными словами, магия Зари была умозрительной, а енохианский язык и тексты Ди были средством для достижения состояния актуализированного воображения и наполняли его содержанием. После распада ордена тексты широко расходятся в кругах адептов западного эзотеризма, можно сказать, что орден вывел их из забвения и установил моду на их использование.

Вторая часть работы Аспрема посвящена рецепции енохианских текстов Ди в современной оккультуре. Термин «оккультура» был введен в науку Кристофером Партриджем (Christopher Partridge). По его мнению, западный мир не стал менее религиозным, вопреки теории расколдовывания Макса Вебера. Современная религиозность изменилась, она стала оккультурной. Формирование современной популярной культуры стало напрямую связано с реалиями западного эзотеризма, она пронизана сюжетами и представлениями из этой сферы, синтез популярной культуры и эзотерических идей называется Партриджем «оккультурой». Иными словами, «оккультура» — это и среда, и социокультурный процесс, в котором реалии эзотерического, оккультного, паранормального, теории заговоров становятся важной частью жизни общества и индивидуума, во многом определяя эту жизнь. Отталкиваясь от этой гипотезы, Аспрем выделяет три стратегии рецепции текстов Ди:

1. Пуризм, пропагандирующий возвращение к источникам, для того чтобы «исправить» ошибки, сделанные приверженцами Золотой зари, слишком творчески интерпретировавшими его наследие. В этой стратегии немалый упор делается на серьезное и в некоторых случаях научное исследование текстов Ди. Такого подхода придерживается большинство современных эзотериков, обратившихся к Ди после издания в 70-х гг. XX в. словарей, в том числе и критического характера, подробно рассматривающих историю английского ученого с привлечением новых научных данных. Практически все енохианские сообщества, распространяющиеся в Интернете с 1996 г., разделяют пуристскую стратегию.

2. Перениализм, рассматривающий енохианскую магию не как продукт творчества Ди и Келли, а как традицию, восходящую к глубокой древности и лишь возрожденную в работах англичан. «Здесь научные исследования в обычном смысле слова играют наименьшую роль для подтверждения аутентичности текста, их заменяют обращение к традиции, мифотворчество или экзотические техники типа ясновидения и гадания с помощью кристальных шаров» (с. 80). Выразителем такой стратегии были Алистер Кроули и Израэль Регарди.

3. Прагматический, или прогрессивистский, подход направлен на проверку техник Ди и енохианского языка на практике. В этой стратегии приверженцы современного эзотеризма судят о той или иной древней идее по ее действительности на практике, предполагая, что сами могут изменить ее и улучшить. Такого взгляда придерживался Антон Шандор Лавей, активно психологизировавший идеи Ди, и Майкл Аквино (Michael Aquino), считавший, что с помощью языка Ди добился получения нового откровения.

Интересно, что здесь книга из занимательного исторического исследования превращается в глубокую социо-философскую работу, претендующую на примере отдельных кейсов рассмотреть трансформацию западного эзотеризма в XX в. При этом текст не становится сухим, Аспрем разбирает много занятных историй, в той или иной мере касающихся предмета исследования. Так, он рассказывает, как появился на свет известный «Некрономикон», книга, претендующая на то, что она является древним текстом, о котором много пишет в своих сочинениях Г. Ф. Лавкрафт. В подготовке издания принимали участие Колин Уилсон, Джордж Хей (George Hay) и Роберт Тёрнер (Robert Turner). Уилсон, известный писатель и автор нашумевшей трилогии «Оккультное», снабдил издание предисловием, в котором поведал о том, как Роберт Тёрнер, работавший в библиотеке над книгами Ди, пришел к выводу, что в них зашифрован некий старинный тайный текст. Отдав их программистам, специализирующимся на криптографии, Тёрнер получил полный текст «Некрономикона». Эта захватывающая история подытоживается Аспремом следующими словами: «Как это часто бывает в случае с эзотерикой, эта потрясающая история никогда не происходила. О чем спустя несколько лет рассказал сам Уилсон. По его версии, Тёрнер играл роль не исследователя, а автора. На самом деле Джордж Хей заказал создание аутентично выглядящего “Некрономикона” для издательства Neville Spearman. С Уилсоном позже связались, чтобы он посмотрел материал, собранный для книги. Он был не впечатлен тем, что увидел, и связался с Тёрнером, чтобы тот написал текст гримуара» (с. 131). Историй, подобных этой, в книге приведено немало.

Важно, что Аспрем во второй части использует целый ряд подходов к осмыслению западного эзотеризма и религиозности в целом. Он опирается на идею расколдовывания мира Макса Вебера и гипотезу об оккультуре Кристофера Партриджа, теории трансформации эзотеризма в оккультизм и психологизации эзотеризма Воутера Ханеграафа, антропологическое исследование современного викканства Тани Лурман и прочие менее известные работы. Отметим, что теории Партриджа и Ханеграафа являются антагонистичными, и использование их вместе в одной работе свидетельствует о сформировавшемся у автора книги собственном видении проблемы эзотеризма в XX в., видении, которое не исчерпывается существующими гипотезами.

Подытоживая, отметим, что книга Игила Аспрема «Споря с ангелами» является высококлассным научным исследованием, свидетельствующим о том, что сфера изучения западного эзотеризма является плодотворной почвой для появления крупных молодых исследователей. Также стоит отметить, что, несмотря на всю сложность темы, автор сумел максимально серьезно подойти к исследуемым реалиям, не скатываясь к ничем не подкреплённой критике и не выстраивая апологии. Книга может быть полезной религиоведам и культурологам, интересующимся интеллектуальной историей XX в., проблемами исследования коллективной памяти и мнимоисторией.

*П. Г. Носачев
(НИУ ВШЭ)*